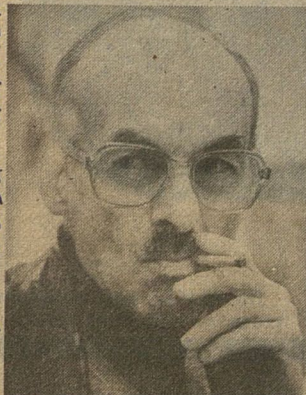

Они многого не понимали. Не понимали, что страна, народ ушли далеко вперед. И вернуть назад их невозможно.

Да, многое не сбылось. Не ухватили по-настоящему момент. Не воспользовались до конца. Растерялись... Надо было энергичней расчищать жизнь. А она пошла спонтанно. Нет, это не претензии к кому бы то ни было. Мало того, когда я слышу нападки на правительство, то хорошо понимаю, что оно не готово к деятельности в катастрофической ситуации. А кто готов? Кто может? Даже генерал, приди он сегодня к власти, ничего не сможет. Так что же кричать на манер Аксютчица или Бабурина, посылающих правительство куда подальше?..

Но по натуре я оптимист. Правда, мой оптимизм, если можно так выразиться, всегда продлен по времени. Поэтому я не надеюсь, что увижу, сорву плоды нашей свободы. Я мечтаю хотя бы увидеть, ощутить конкретную тенденцию к ней. А плоды даже не моему сыну — внукам, наверное...

Буллат ОКУДЖАВА, ПОЭТ

Те три дня, конечно, событие великое. И когда слышу разговоры, что, дескать, была «оперетта», — думаю, не дай Бог, еще такой оперетки! Просто люди, которые двинули на нас танки, были на уровне своей партии. И поэтому иные моменты кажутся сегодня смешными.